

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисѣ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ поч. граж. В. П. Печаткина, и въ Газетной Экспедиціи. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 82.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казен. прибавленій 9 р.
Съ казенными прибавленіями 12 р. 50 к.
За одинъ казенный прибавленій 3 р.
Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по ¼ коп. серебромъ съ буквы.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Газета «Кавказъ» будетъ издаваться въ 1858 году въ томъ же объемѣ, въ томъ же форматѣ и по той же программѣ, какъ въ нынѣшнемъ, вводя по возможности улучшенія во внутреннемъ ея содержаніи. Съ 1-го октября мы открыли подписку на будущій годъ, на прежнихъ условіяхъ, выставленныхъ въ заголовкѣ каждаго №, и просимъ иногородныхъ подписчиковъ не замедлить сообщить свои требованія.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя распоряженія. Высочайшіе приказы по военному вѣдомству отъ 1—2-го сентября. Кавказская летопись. Тифлисѣ. Телавѣ. Шемаха. Известія о Россіи. Москва. Крушеніе и пожаръ судовъ. Политическое обозрѣніе. Фельетонъ. Майоръ Дуркановичъ, — разсказъ (продолженіе.) Литературный отдѣлъ. Письма изъ Имеретіи, (окончаніе IX письма.)

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Сентября 1-го (13-го) дня. Назначается: бывший Адъютантъ 3-й бригады расформированной запасной дивизіи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Поручикъ Апшеронскаго Пѣхотнаго полка Лисаковъ, Адъютантомъ 1-й бригады Кавказскихъ Линійныхъ баталіоновъ, съ переводомъ въ Кавказскій Линійный баталіонъ № 6-го, на мѣсто Поручика Кавказскаго Линійнаго баталіона № 5-го Петренко. Переводятся: Драгунскихъ полковъ: Тверскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, Штабсъ-Капитанъ Куприловъ—въ Кавказскій Драгунскій Его Императорскаго Высочества Эрцъ-

Герцога Австрійскаго Леопольда полкъ. Нижегородскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго, Штабсъ-Капитанъ князь Аргутинскій-Долгоруковъ—въ Переяславскій Драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полкъ. Рязанскаго Пѣхотнаго полка, находящійся при Александринскомъ Сиротскомъ Кадетскомъ Корпусѣ Подпоручикъ Добровольскій—въ Московскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ, съ отчисленіемъ отъ Корпуса. Увольняются отъ службы, за болѣзнію: Пѣхотныхъ полковъ: Брестскаго, Прапорщикъ Болновскій, Подпоручикомъ. По домашнимъ обстоятельствамъ: Ширванскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича, Прапорщикъ Скумскій. Грузинскаго Линійнаго баталіона № 17-го Прапорщикъ Маймуненко. Умершие исключаются изъ списковъ: Мингрельскаго Гренадерскаго полка Подпоручикъ Голубенко. Кубанскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ Эльснеръ. Черноморскаго Линійнаго баталіона № 1-го, Штабсъ-Капитанъ Карановъ, отъ полученной въ дѣлѣ съ Горцами раны.

Сентября 2-го (14-го) дня. Производятся, въ Прапорщики: Сѣверскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, изъ юнкеровъ Петровъ. Гренадерскихъ полковъ: Лейбъ-Эриванскаго Его Величества, бывшаго запаснаго баталіона, изъ унтеръ-офицеровъ Смирскій—въ Кавказскій Линійный баталіонъ № 2-го. Грузинскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, изъ унтеръ-офицеровъ: Мануйловъ и бывшаго запаснаго баталіона, Минченковъ, — оба въ Севастопольскій Пѣхотный полкъ. Тифлискаго, изъ унтеръ-офицеровъ: Динищевъ, въ Крымскій Пѣхотный, и Владыкинъ, въ Грузинскій Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича — полки. Въ Кавказскіе Линійные баталіоны: Пѣхотныхъ полковъ: Ставропольскаго, изъ унтеръ-офицеровъ Карасевъ—№ 2-го. Кубанскаго, изъ унтеръ-офицеровъ Поповъ—№ 3-го. Тенгисскаго, бывшаго запаснаго баталіона, изъ унтеръ-офицеровъ: Башинскій и Полтавцевъ, — оба № 4-го. Навагинскаго, бывшаго запаснаго баталіона, изъ унтеръ-офицеровъ Ястремскій—№ 5-го. Кабардинскаго, изъ фельдфебелей Прибыловъ—№

6-го. Апшеронскаго, изъ унтеръ-офицеровъ Данилевичъ—№ 7-го. Ширванскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича, изъ унтеръ-офицеровъ Солодовниковъ—№ 8-го. По экзамену: Тифлискаго Гренадерскаго полка, бывшаго запаснаго баталіона, изъ унтеръ-офицеровъ Тюмцовъ—№ 9-го. Ширванскаго Пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полка, изъ унтеръ-офицеровъ Дьяконовъ—№ 10-го. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ: Драгунскихъ полковъ: Сѣверскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, изъ юнкеровъ Арсланъ-Гирей-Мамедовъ—въ Кабардинскій Пѣхотный полкъ. Нижегородскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго, изъ юнкеровъ Джакелъ. Гренадерскихъ полковъ: Лейбъ-Эриванскаго Его Величества, бывшаго запаснаго баталіона, изъ подпрапорщиковъ: Высоцкій 1-й и Высоцкій 2-й, — оба въ Севастопольскій Пѣхотный полкъ. Грузинскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, изъ подпрапорщиковъ: Ляшко. Тифлискаго, изъ подпрапорщиковъ: князь Херхеулидзе, Лимановскій и князь Макаевъ. Мингрельскаго, изъ подпрапорщиковъ: Усубъ-Бекъ-Пирумовъ, 6-го резервнаго баталіона Чаплыгинъ и бывшаго запаснаго баталіона Остаевъ. Пѣхотныхъ полковъ: Литовскаго, изъ подпрапорщиковъ Русановъ. Рязанскаго, изъ подпрапорщиковъ: Шерудъ-Вирный и Кованько. Крымскаго, изъ унтеръ-офицеровъ Гнедико—въ Кавказскій Линійный баталіонъ № 11-го. Ставропольскаго: изъ фельдфебелей въ Подпоручики: въ Кавказскіе Линійные баталіоны: Сочинскій—№ 5-го, Квартовкинъ—№ 6-го, Храповенко—№ 7-го и бывшаго запаснаго баталіона: изъ подпрапорщиковъ въ Прапорщики: Яворскій—въ Виленскій, Ковалевскій, Корчагинъ, — оба въ Рязанскій, Шабановъ—въ Бѣлевскій и Шандеръ, въ Крымскій—Пѣхотные полки, и изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики Полховъ—въ Кавказскій Линійный баталіонъ № 5-го. Кубанскаго: изъ фельдфебелей въ Подпоручики: въ Кавказскіе Линійные баталіоны: Спиридоновъ—№ 8-го, и Волковъ—№ 9-го, и въ Прапорщики: изъ подпрапорщиковъ Петровъ—въ Рязанскій Пѣхотный полкъ, изъ унтеръ-офицеровъ Алексеевъ—въ Кавказскій Линійный

ФЕЛЬЕТОНЪ.

МАЮРЪ ДУРКАНОВИЧЪ.

(изъ воспоминаній топографа.)

(Продолженіе)

Какъ невыносимо-душны лѣтніе дни въ Ч., за то такъ прекрасно, болѣею частью, утро до 8 ч., пока не начинается обыкновенный, постоянный ураганъ. Поэтому я могъ заниматься съемками только по утрамъ.

Вставъ до разсвѣта, я сѣлъ на коня и отправился на мѣсто. Утро было тихо; воздухъ прозраченъ. Быстрый Сулакъ вѣялъ прохладой; по обѣимъ сторонамъ его живописно рисовалась зелень въ садахъ, разсаженныхъ на склонахъ обрывистыхъ береговъ. На лѣвомъ берегу опрятныя зданія крѣпости, на правомъ—домики офицера и команды, состоящей при мосту, были погружены въ сонъ; тишина прерывалась ропотомъ рѣки, плесканіемъ и веселымъ крикомъ гусей и утокъ, купавшихся въ мелкихъ рукавахъ. Вверхъ по теченію картина была такъ дико-прекрасна, что она никогда не изгладится изъ моей памяти. Сулакъ вырывался изъ тѣсныхъ объятій двухъ громадныхъ скалъ, сжавшихъ его у аула Зубутъ; на правой возвышенности обозначалась между деревъ едва замѣтная точка—Хотумбешевскій фортъ; у подошвы ея, на открытой равнинѣ, стояла одинокая башня Мятлиевская, какъ гигантскій стражъ у выхода изъ грознаго ущелья; чѣмъ ниже по теченію, рѣка разливалась, образовывая острова, покрытые густою зеленью и красноватыми кустами гребенчика; фазаны стадами вспархивали и прѣтались въ этихъ кустахъ; на отлогости лѣваго, неприятельскаго берега разбѣжало нѣсколько конныхъ

Салатавцевъ, высматривавшихъ добычу. Я долго не могъ оторваться отъ созерцанія; какой-то неясный гулъ и покачиваніе моста ввергли меня въ полудзабытіе... Въ пять часовъ стали показываться Татары изъ покорнаго аула, спускались къ рѣкѣ, разстилали чоху и дѣлали намазъ; Татарки съ кушинунами на головахъ, закрывая лице, набирали воду и уходили; пастухи пригнали стадо,—оно съ видимымъ наслажденіемъ вошло въ воду, пило и не хотѣло оставить рѣки, освѣжавшей его своими мутными волнами; нѣсколько солдатъ стали купаться; изъ домика вышелъ офицеръ съ двумя солдатами и сталъ бросать неводъ, запасая, по его выраженію, «огородныя овощи» для обѣда. Все приняло оживленный видъ.

Въ это утро я занимался очень успѣшно и сдѣлалъ много. Въ 9-мъ часу, вѣтеръ закрутилъ столбы пыли, мостъ зашатался сильнѣе, я долженъ былъ оставить свое занятіе и отправиться домой.

Путь лежалъ чрезъ бараки, и мнѣ пришлось исполнить данное наканунѣ майору обѣщаніе. Между казармами и землянками, на площадкѣ, стоялъ домикъ болѣе другихъ аккуратный на видъ; въ немъ жила моя резиденція майоръ Дуркановичъ. Узнавъ отъ часового, что онъ дома, я отдалъ казаку лошадь и вошелъ въ переднюю; дальше дверь была закрыта, но рѣзкій голосъ Казимира Францишковича былъ слышенъ на далекое разстояніе.

— Да итъ, позвольте! да вы скажите, напираете-ли вы на носокъ, да!

Я отворилъ дверь и сейчасъ же хотѣлъ захлопнуть ее, чтобы не помѣшать занятію почтеннаго майора. И какъ вы думаете, что дѣлалъ онъ въ эту минуту? Какой-то юнкеръ давалъ ему уроки полькированія. Обнявшись, они подпрыгивали, кружились, останавливались, спорили и опять дѣлавали па, издававшіеся бѣдному майору.

Увидѣвъ меня, онъ сейчасъ-же оставилъ своего ментора, немного сконфузился, но подбѣжалъ ко мнѣ, схватилъ мою руку, втащилъ въ комнату, сказалъ, что спорить съ молодымъ человѣкомъ о лучшей манерѣ танцевать польку... Я съ трудомъ удерживался отъ смѣха.

Майоръ былъ одѣтъ въ шелковый ахалухъ сизозеленаго цвѣта съ отливомъ, изъ матеріи называемой двуличневою или, иначе, съ искрой; оба борта украшались бронзовыми пуговками; розовый воротникъ ситцевой рубашки былъ откинутъ; на пальцахъ его красовалось нѣсколько бирюзовыхъ колецъ; прическа была немного растрепана и, замѣтивъ это въ зеркало, Казимиръ Францишковичъ сильно покраснѣлъ, какъ будто сдѣлалъ большое преступленіе, тутъ же схвативъ шотку и привелъ свой кокъ въ наилучшій видъ.

— Ну-съ; вы сегодня снимали планъ; пожалуйста покажите.

— Ничего не увидите, я только набросалъ еще.

— Да итъ, позвольте: все таки любопытно видѣть; вѣдь въ корпусѣ былъ первымъ изъ артиллеріи и фортификаціи. Нечего было дѣлать; я показалъ неотвязчивому майору свою работу.

— Да, это хорошо; только, видите-ли, вотъ здѣсь вы не такъ правильно сдѣлали; здѣсь рѣка дѣлаетъ быстрый поворотъ и тутъ лѣсу не видать за скалой; а вы это сдѣлали вотъ такъ (онъ показалъ пальцемъ). О, я отлично знаю всѣ эти штуки: вѣдь я былъ первымъ изъ артиллеріи и фортификаціи...

— Итъ, майоръ, вы ошибаетесь; я думаю, что именно это мѣсто снято правильно и скалы на картѣ вовсе не мешаютъ видѣть лѣсу, потому что...

— Итъ, да вы слушайте, когда я вамъ говорю; вотъ здѣсь...

баталіонъ № 12 го, и бывшего запаснаго баталіона, изъ подпрапорщиковъ: *Баранцевъ* и *Ковалевскій*, — оба въ Рязанскій Пѣхотный полкъ. Въ Прапорщики: Тенгинскаго, бывшего запаснаго баталіона, изъ подпрапорщиковъ: *Балашевъ* — въ Крымскій, *Джисани* — въ Севастопольскій, *Овладовскій* — въ Рязанскій, и изъ унтеръ-офицеровъ *Пашковъ* — въ Самурскій — Пѣхотные полки. Навагинскаго: изъ портупей-прапорщиковъ *Роксевичъ* — въ Астраханскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ, изъ унтеръ-офицеровъ *Горбаченко*. — въ Кавказскій Линійный баталіонъ № 3 го и бывшего запаснаго баталіона, изъ подпрапорщиковъ: *Яковлевъ*, *Соталевскій*, — оба въ Крымскій, *Брайчевскій*, *Ковалевскій*, — оба въ Севастопольскій, *Тевлевъ* и изъ унтеръ-офицеровъ *Осмадовскій*, — оба въ Куринскій — Пѣхотные полки и *Полтининъ* — въ Тамбовскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. Куринскаго, изъ подпрапорщиковъ *Гребенчиковъ*, *Иенинъ* и *Вонсовичъ*. Кабардинскаго: изъ фельдфебелей въ Подпоручики *Самородовъ* — въ Кавказскій Линійный баталіонъ № 13-го и 6-го резервнаго баталіона, изъ подпрапорщиковъ въ Прапорщики *Сенявинъ* — въ Черниговскій Пѣхотный Генералъ-Фельдмаршала Графа Дибича-Забалканскаго полкъ. Въ Прапорщики: Ашперовскаго: изъ подпрапорщиковъ: *Чекинъ*, *Ликевичъ*, — оба въ Крымскій Пѣхотный полкъ, изъ унтеръ-офицеровъ: *Карбовскій* и *Тимофеевъ*, — оба въ Кавказскій Линійный баталіонъ № 6-го и бывшего запаснаго баталіона, изъ подпрапорщиковъ *Быстровъ* — въ Бѣлевскій Пѣхотный полкъ. Дагестанскаго: изъ подпрапорщиковъ *Челюсткинъ* — въ Севастопольскій Пѣхотный полкъ и изъ унтеръ-офицеровъ *Мазановъ* — въ Кавказскій Линійный баталіонъ № 8-го. Самурскаго, бывшего запаснаго баталіона, изъ подпрапорщиковъ *Горбачевъ*. Ширванскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича, изъ подпрапорщиковъ *Славинскій*. Линійныхъ баталіоновъ: Грузинскаго № 12-го, изъ унтеръ-офицеровъ *Ластовскій* — въ Телавскую Инвалидную команду. Кавказскаго № 7-го, изъ подпрапорщиковъ *Лифляндъ* — въ Орловскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. Черноморскаго № 5-го, изъ унтеръ-офицеровъ *Криско-Герверъ*. Увольняются отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ: Переяславскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полка Поручикъ *Кадауровъ*, Штабсъ-Капитаномъ. Пѣхотныхъ полковъ: Рижскаго, Прапорщикъ *Лазаревъ*, Подпоручикомъ. Кабардинскаго, Поручикъ *Питенкинъ*, Штабсъ-Капитаномъ.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисъ. 18 числа сего мѣсяца возвратился изъ Тегерана персидскій генеральный консулъ *мирза Гуссейн-ханъ*.

Телавъ. 23-го іюля, Телавскаго уѣзда, Кварельскаго участка, въ сел. Сабуніи произошелъ пожаръ, отъ котораго сгорѣли 5 домовъ съ имуществомъ.

— Почему, позвольте, я объясню вамъ.

— Нѣтъ, нѣтъ; да выслушайте, когда я вамъ говорю...

Онъ не позволилъ мнѣ выговорить ни слова и ясно дѣлалъ понимать, что противъ такого авторитета спорить нечего.

Лишь только я вздумалъ заикнуться, онъ кричалъ: «да вы слушайте, что я вамъ говорю»; при этомъ онъ ударялъ себя указательнымъ пальцемъ по языку, отплевывая и глядя намоченными перстами свои тощія устья. Я замолчалъ, предоставивъ ему полную свободу болтать.

— Алексій! подай закуски!

Явился человекъ, стриженный à la mouton, съ огромнымъ подносомъ, на которомъ весьма симметрически были разлѣжены: графинчикъ съ наливкой, бутылка съ виномъ, нѣсколько чайныхъ блюдечекъ съ икрой, сыркомъ, селедкой, ветчиной и два маленькихъ стаканчика.

Было еще довольно рано и мнѣ вѣсть не хотѣлось; но неугомонный маіоръ рѣшительно требовалъ, чтобы я чего нибудь отвѣдалъ.

— Истребляйте, истребляйте! говорилъ онъ, указывая на подносъ.

Дважды было нечего. Я проглотилъ рюмку водки и взялъ кусокъ сыру.

— А, что? какова? Я вамъ доложу, это такая настойка, какой вы не найдете даже въ Петербургѣ въ отелѣ де Фулень. Настояна вишневыми: знаете, я получилъ ихъ въ подарокъ... (Онъ лукаво посмотрѣлъ на меня) — отъ одной дамы, которую вы уже имѣли удовольствіе видѣть. Впрочемъ, истребляйте, истребляйте!

Замѣтивъ на окнѣ нѣсколько книгъ, я спросилъ маіора, откуда получаетъ ихъ и можно-ли мнѣ, въ свою очередь, доставать что нибудь для чтенія.

— А, вы говорите о литературѣ; я могу доставить вамъ какихъ угодно книгъ. Впрочемъ, настоящихъ журналовъ нашихъ не стоитъ читать. Чортъ знаетъ, что такое пишутъ! дурачества и больше ничего! Вотъ посмотрите сами;

— 29-го іюля непріязненные Кистины сдѣлали набѣгъ на деревню Шатини (Тушино-Пшаво-Хевсурскаго Округа), причемъ угнали все скотоводство, убили двухъ человекъ и взяли въ плѣнъ двухъ мальчиковъ. Мѣстные жители въ дѣлѣ этомъ отбили у Кистинъ значекъ и убили двухъ человекъ.

Шемаха, 18-го сентября. Во второй половинѣ іюля появились въ деревняхъ: Ленберанъ, Гаджали и Арабъ, Шуминскаго уѣзда, нѣсколько волковъ, растерзали одного Леберанца, унесли изъ дер. Арабъ мальчика, а также покусали нѣсколько человекъ изъ той же деревни и изъ д. Гиндарахъ. Трое изъ числа этихъ волковъ были убиты поселянами.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

Москва, 5-го октября. 1-го октября изволилъ приѣхать изъ С.-петербурга въ Москву Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Михаилъ Николаевичъ и того же числа изволилъ выѣхать въ городъ Коломну.

Крушеніе и пожаръ судовъ на рѣкѣ Волховѣ у Ладожскаго озера.

Въ ночи съ 4-го на 5 е сентября, послѣ сильной бури и внезапно происшедшаго затѣмъ пожара, изъ числа стоявшихъ близъ устья Ладожскаго озера судовъ, часть ихъ потонула и часть сгорѣла. Печальное событіе это возбудило разнорѣчивые и преувеличенные толки. Чтобы оградить истину, помѣщаемъ здѣсь описаніе всѣхъ обстоятельствъ этого несчастнаго случая. Послѣ утренняго сѣвернаго вѣтра, постепенно обратившагося въ сильную бурю, суда, стоявшія на якорахъ посреди рѣки Волхова, близъ устья Ладожскаго озера, и на причалахъ по лѣвому берегу рѣки, начало срывать съ якорей и, заливая волнами, уносить къ противоположному правому берегу. Судохозяева, предвидя опасность, кинулись въ нижнія части своихъ судовъ съ запасными фонарями для окончатки въ судахъ пробойны въ предупрежденіе течи. Въ это время, между мелькающими огнями на судахъ, посреди рѣки Волхова, внезапно показалось пламя на одномъ изъ нихъ, сорвавшемся съ якоря и приближающемся къ остальнымъ судамъ. При всеобщемъ смѣтеніи, которое увеличивалось темнотою ночи, и при бушевавшей бурѣ, трудно было опредѣлить, которое изъ судовъ загорѣлось первымъ, хотя впоследствии, по показаніямъ нѣкоторыхъ судохозяевъ, дознано, что первое загорѣвшееся судно — была тихвинка, нагруженная хлѣбомъ. Благодарными и своевременными мѣрами ближайшаго начальства немедленно доставленъ былъ на мѣсто несчастія стоявшій посреди рѣки Волхова частной компаніи пароходъ, который вывелъ изъ-подъ огня сохранившіеся 14 судовъ. Въ то же самое время нижніе чины военно-рабочей роты при помощи городскихъ пожарныхъ трубъ, съ полнымъ самоотверженіемъ значительно способствовали потушенію пожара, который такимъ образомъ къ полудню 5-го сентября былъ окончательно прекращенъ. Изъ числа состоящихъ въ прива-

и онъ подаль мнѣ томъ Отечественныхъ Записокъ. Болотъ Тимофеевичъ какой-то; базарная суета; изъ рукъ вонъ, изъ рукъ вонъ! Нѣтъ, батюшка, Русскимъ еще далеко до иностранцевъ. Ну, что вы найдете напримѣръ въ русской литературѣ подобнаго, какъ графъ Монте-Кристо, Сынъ Тайны, замочекъ... замочекъ?.. да все, все! Я, впрочемъ, съ моимъ баталіономъ выписываю «Инвалида»; да если бы вы знали, сколько труда мнѣ стоило уговорить моихъ гг. офицеровъ на эту подписку! Нѣтъ, мой капитанъ, Россія еще...

— Однако, позвольте, маіоръ, перебилъ было я его со всевозможною скромностью, вы не совѣтъ правы, думая...

— Да ужъ позвольте, да ужъ слушайте, что я вамъ говорю, опять закричалъ маіоръ, надавая мнѣ продолжать дайте, такъ, что я окончательно убѣдился въ абсолютной невозможности противурѣчить ему, смирился и замолчалъ.

Положеніе мое становилось частъ отъ часу несноснѣе. Маіоръ говорилъ быстро, самую нестерпимую чепуху и при малѣйшей попыткѣ возраженія, рѣшительно упиралъ меня своею рукою въ грудь и сажалъ на стулъ. Наконецъ, мало по малу, онъ началъ утихать. Я съ быстротою молніи взялся за шапку; но, увы! уйти отъ Казимира Францковича было также невозможно, какъ и говорить съ нимъ.

— Это что? встрѣчалъ онъ, увидавъ шапку въ моихъ рукахъ, это что? вы хотите ухъать? ну, ужъ этого позвольте вамъ никакъ не позволить (замѣчаете: кламбуръ, кламбуръ!) Я васъ ангажирую обѣдать у меня. Мы отлично поѣдимъ, выпьемъ бутылку кахетинскаго, потомъ велѣмъ осѣлать коней и маршъ въ слободку. Вотъ посмотрите, что у меня за кони! рысью ни за что не заставите пройти: галопъ и лансады.

— Что это вы смотрите такъ пристально на ту большую книгу? а? продолжалъ маіоръ, обращаясь ко мнѣ съ загадочнымъ, двусмысленнымъ взглядомъ; я было приготовился отвѣчать, но напрасно.

— Да ужъ позвольте, слушайте, что я вамъ говорю: я знаю, васъ интересуетъ ея содержаніе? ну, признайтесь,

въ судовой и гонокъ у новаго устья Ладожскаго озера въ количествѣ: первыхъ 426 и послѣднихъ 94, всего же судовъ въ числѣ 672 и гонокъ 245, — сгорѣло: судовъ 39; потонуло: судовъ 131 и повреждено: судовъ 91 и гонокъ 225. Общая цѣнность убитыхъ, понесеннаго судохозяевами, по поданнымъ ими объявленіямъ, простирается на сумму около 300 т. р. с. Людей, погибшихъ какъ на пожарѣ, такъ и при крушеніи судовъ, не оказалось и въ объявленіяхъ судохозяевъ не значится. Больше всего погибло судовъ съ хлѣбомъ и дровами.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Новая почта не избилуетъ новостями; послѣ того, что происходило въ Штутгартѣ, Веймартѣ, Берлинѣ, все кажется блѣднымъ. Между тѣмъ, какъ Императоръ Александръ Николаевичъ возвратился съ Императрицею и Своимъ Августѣйшимъ семействомъ въ Варшаву, императоръ Наполеонъ, посѣливъ нѣкоторые города Франціи, сдѣлавъ смотръ въ Шалонскомъ лагерѣ собраннымъ тамъ войскамъ, возвратился въ Парижъ. Кажется, все въ Европѣ должно пойти мирно, обычнымъ теченіемъ, способствуя внутреннему развитію и политическій горизонтъ проясняется все болѣе и болѣе. Это однакоже не совѣтъ такъ. Отдаленный блескъ зарева Индіи отражается на бродящихъ тучахъ, которыя еще омрачаютъ дипломатическій міръ. Переѣзжа министерствъ въ Турціи и Испаніи, на что мы уже указали въ прошедшемъ номерѣ нашей газеты, кажется служить одинакими признаками одинакихъ причинъ: внутренняго разстройства администраціи и финансовъ. Эти неизбежные кризисы очень сходны съ конвульсивнымъ страданіемъ истощеннаго организма. По какому-то странному, по все таки замѣчательному закону судебъ, двѣ богатыхъ страны, лежащія на оконечностяхъ Средиземнаго моря, чрезвычайно счастливыя и природою и географическимъ своимъ положеніемъ, влады проливовъ и морями — какъ будто примѣрное исключеніе, находятся въ постоянномъ болѣзненномъ состояніи, утрачивая и политическое свое значеніе и промышленное развитіе. Зрѣлище любопытное для историка и экономиста! Не имѣя возможности войти здѣсь въ изслѣдованіе причинъ этого разложенія, мы однако не можемъ не указать, что редигозные отношенія правительства и народа задерживали его развитіе, осуждая его на исключительность. Тамъ инквизиція — здѣсь исламизмъ тяготѣли на историческія судьбы этихъ странъ.

Къ числу нерѣшенныхъ еще вопросовъ, которые не безслѣдно останутся въ общемъ составѣ Европы, вопросъ о дунайскихъ княжествахъ и о нѣмецкихъ герцогствахъ занимаетъ вниманіе политиковъ. Все заставляетъ думать, что онъ долженъ кончиться мирно.

монъ капитанъ? а? Хорошо; отъ вѣсти не хочу имѣть никакихъ тайнъ, — читайте. И онъ торжественно развернулъ предо мною толстую въ переплетъ тетрадь, исписанную различными почерками, но весьма тщательно.

— Въ этомъ альбомѣ вы найдете различныя сочиненія, и, между прочимъ, мои собственныя. Да! — Говори это, Казимиръ Францковичъ прищелкнулъ языкомъ и кивнулъ миньютурной головой, какъ будто хотѣлъ сказать: вогъ я каковъ!...

Человѣкъ-то и сочинитель, подумалъ я, признаюсь, безъ нѣкотораго любопытства развернулъ и началъ пересматривать заветный сборникъ. Книга была действительно пренеприятная. Между стихотвореніями Пушкина и Лермонтова, Богъ знаетъ почему, попадались бездарныя вирши самыхъ бездарнѣйшихъ писакъ, болѣею частью любовнаго содержанія, и противъ нихъ, на поляхъ, собственноручныя замѣтки маіора, въ родѣ слѣдующихъ: чудно! пышно! просто шикъ! Далѣе опять слѣдовали произведенія нашихъ извѣстныхъ писателей. Вообще содержаніе тетради было многообразно. Цѣлая коллекція дуэтишій и острогъ сомнительнаго содержанія, съ подписью подъ нѣкоторыми фамиліи самого маіора; цѣлая выписка различныхъ рапортовъ, приказовъ, отданныхъ имъ по своему баталіону, донесенія о развитіи непріятельскихъ партій, наполненные небывалыми эпизодами геройства, мужества и самоотверженія, безъ всякой связи съ самымъ событіемъ; копіи съ патентовъ на полученные ордена; выписки изъ формулярнаго списка маіора, изъ котораго явствовало, что онъ постоянно отличался: тамъ взялъ 23 завала, тамъ бросился въ штыки и проч. и проч.; копіи съ какихъ-то грамотъ; потомъ опять различныя куплеты очень веселаго содержанія; эпиграммы на какого-то дьячка — собственнаго сочиненія; акро-стихи, которымъ маіоръ платилъ дань искренняго удивленія и предпочиталъ всѣмъ другимъ родамъ стихотвореній, и т. п.

Среди всего этого разнообразнаго семейства произведеній ума человѣческаго, поконася, какъ лучшее, драгоценнѣйшее украшеніе акварельный портретъ почтеннаго маіора,

Съ другой стороны, крайній сѣверъ и югъ Европы готовы представить еще предметы для размышленія. Регентство шведскаго принца, которое по безнадежности выздоровленія короля Оскара можно считать почти царствованьемъ, возбуждаетъ надежды скандинавизма и опасенія опытныхъ и миролюбивыхъ политиковъ. Въ этомъ принцѣ видятъ желаніе воскресить Карла XII во всемъ:—и въ воинственности, и въ необузданности, и въ неприязни къ Россіи. Нѣтъ сомнѣнія, что подобное направленіе въ наше время уже анахронизмъ—и предавшись ему, можно лишь проиграть, а не выиграть. На югъ другое движеніе. Папа готовить реформы, Неаполь ждетъ примиренія съ западными державами и надѣется его послѣ свиданія Людовика-Наполеона съ Францемъ-Иосифомъ. Сардинія дѣйствуетъ самобытно, во славу новѣйшихъ идей и экономического развитія; это конечно вѣрный путь для упроченія прекрасной будущности.

Въ Англіи нѣтъ еще новостей изъ Индіи; провозглашеніе королевы императрицею Индостана не подтверждается; всѣ журналы о томъ молчатъ. Совершенные молебствія по случаю возмущенія въ Индіи подали поводъ британскому духовенству съ честью сказать правду правительству и народу. Но Times, приводя эти рѣчи и проповѣди, толкуетъ свое. Увлеченная политическими страстями, она не видитъ истины. По отзывамъ парижскихъ корреспондентовъ, положеніе Англіи все мрачнѣе и мрачнѣе. Мы желаемъ, чтобы оно прояснилось и чтобы Англія наконецъ опомнилась и воспользовалась урокомъ; хотя какъ-то не вѣрится, чтобы нація застарѣлая въ эгоизмъ могла измѣнить свой характеръ и проникнуться благородной любовью и справедливостью.

Болѣзнь прусскаго короля возбудила справедливыя опасенія въ Германіи; по послѣднимъ извѣстіямъ ему лучше; но все-таки медики нашли нужнымъ издавать бюллетени о состояніи его здоровья.

Въ Journal des Débats пишутъ:

«Нашъ упрекаютъ въ томъ, что мы обнаруживаемъ слишкомъ сильное расположеніе въ пользу англійскихъ интересовъ, когда говоримъ объ ость-индскихъ дѣлахъ. Не понимая такого упрека и отклоняемъ его отъ себя. Конечно мы не изъ тѣхъ, которые, узнавъ о бенгальскомъ возстаніи, съ чувствомъ удовольствія и эгоистической радости воскликнули: «Англія достигла первый аполексическій ударъ». Безъ недовѣрчивости и безъ завистизираемъ мы на возрастаніе англійскаго могущества въ Индіи и на отдавленіи Востока. Для насъ, дѣло Англіи есть дѣло цивилизаціи въ этихъ дальнихъ странахъ, а дѣло ость-индскаго возстанія—дѣло варварства. Мы не можемъ колебаться между этими двумя знаменами. Вотъ почему мы желаемъ Англіи успѣха и твердо увѣрены, что она восторжествуетъ надъ бенгальскими мятежниками.

Съ перваго взгляда васъ поражаало необыкновенное сходство съ подлинникомъ. Я невольно нѣсколько разъ бросалъ взоры на сидѣвшаго предо мною Казиміра Францышковича и потомъ на портретъ. Сходство поразительно! Даровитый художникъ умѣлъ уловить ту особенную, характеристическую черту въ маіорскомъ лицѣ, которая принадлежитъ исключительно только ему и никому больше. Только внимательный взглядъ могъ ее открыть въ этомъ лицѣ, лишенномъ почти всякаго выраженія, одною изъ тѣхъ, которыя вы видите и чрезъ часъ рѣшительно забываете. Я убѣжденъ, что узналъ маіора только съ той минуты, когда увидѣлъ его портретъ. Представьте себѣ: въ комнатѣ, убранной въ азіатскомъ вкусѣ, съ самыми разноцвѣтными коврами по стѣнамъ, съ развѣшаннымъ по нимъ оружіемъ всѣхъ видовъ, на вольтеровскомъ креслѣ, рисуется маіоръ въ самой живописной, ловкой и обворожительной, по его понятіямъ, позѣ; на подлѣстнящемъ столѣкѣ лежитъ одна его рука, украшенная бирюзовыми кольцами, и держитъ завитый альбомъ,—другая небрежно откинута; но такъ, что вы въ тоже время видите, какъ она отворачиваетъ часть яркой подкладки растегнутого сюртука, изъ-подъ котораго виднѣлся блестящій рядъ пуговицъ по черному жилету и цѣпь отъ часовъ; на самоодольномъ лицѣ, запечатленномъ явною тупостью, видимо парствуетъ одна мысль: какъ я уменъ, какъ я хорошъ! Глаза, при всемъ желаніи казаться коварно-обольстительными, глядятъ какъ-то уморительно глупо на противуположій диванъ, на которомъ полулежала женщина—одаиска. Вдали, сквозь открытое окно, виднѣлся сѣнговой хребетъ, съ вершины котораго, бѣшеннымъ водопадомъ льется рѣка, а на берегу ея, взвизывая на дыбы, етоядъ ослѣданный конь маіора, удерживаемый за узду оруженосцемъ въ черкесскомъ парѣ.—Въ петлицѣ сюртука висѣлъ крестъ; на открытой, тонкой шейкѣ, изъ-подъ воротника розовой рубашки, виднѣлся орденъ; на стѣнѣ нарисована золотая сабля съ надписью крупными, красными буквами: «За храбрость».

«Но уваженіе и сочувствіе дѣлу Англіи не мѣшаетъ намъ ясно видѣть всю важность кризиса, постигшаго владычество ея въ Ость-Индіи, и причины, его возбудившія. Мы судимъ о нынѣшнемъ положеніи дѣлъ хладнокровно и съ безпристрастіемъ, какъ прилично серьезнымъ писателямъ. Мы не думаемъ, чтобы пришло время дѣлать наслѣдство Англіи. Но почему такое мнѣніе не вездѣ господствуетъ въ Европѣ? Почему не встрѣтила Англія, на всемъ материкѣ, сочувствія, естественно возбуждаемаго борьбою съ варварствомъ, тогда какъ варварство это выразилось въ неслыханныхъ жестокостяхъ, возмущившихъ сердце и совѣсть каждаго человека? Въ статьѣ, недавно помѣщенной въ Times, сказано, что сосѣди Англіи слѣдятъ за ея борьбою съ «любопытствомъ, къ которому примѣшивается удовольствіе», и авторъ статьи сильно жалуется на такое неслыханное человеколюбивое любопытство. Надо признаться, что расположеніе, указанное англійскимъ журналомъ, преобладаетъ въ Европѣ, и особенно въ Франціи. Нѣкто, конечно, не говоритъ прямо въ пользу ость-индскаго возстанія; но весьма многіе не огорчились бы, или утѣшились бы скоро, узнавъ о побѣдѣ мятежниковъ. Европейскіе народы неоднократно находились въ такихъ же обстоятельствахъ, въ какихъ нынѣ находится Англія, и однако въ общественномъ мнѣніи Европы не замѣтно было того отъѣха, о которомъ говоримъ; въ самый разгаръ борьбы Франціи съ населеніемъ Алжиріи, наши сосѣди и соперники никогда не принимали сторону Абдъ-эль-Кадера или кабилскихъ старѣйшинъ. Какъ же объяснить печальную несообразность, предметомъ которой стали Англичане, наши сосѣди и союзники? До сихъ поръ мы защищали Англію, и теперь не будемъ обвинять ее. Тѣмъ не менѣе мы должны сознаться, что хотя заслуженные ею упреки относительно управленія обширными ея владѣніями были странно преувеличены журналами, однакожъ упреки эти не лишены основанія. Съ тѣхъ поръ, какъ Англія владычествуетъ въ Индіи, она слишкомъ забыла нравственный обязанности свои относительно ость-индскаго населенія; она какъ будто болѣе заботилась о томъ, чтобы извлечь изъ Ости Индіи всевозможныя выгоды, чѣмъ о томъ, чтобы поднять въ ней уровень образованности. Нѣсколько мѣсяцевъ назадъ та же газета Times въ припадкѣ восторга и національной гордости рисовала великолѣпную, грандіозную картину тогдашняго положенія Англіи въ свѣтѣ. Она указывала на обширныя страны Азіи, заключающія въ себѣ двѣ трети рода человеческого, подчиненныя неотразимому вліянію и неустоимой дѣятельности британскаго племени; на поклонниковъ Магомеда и Браммы, спокойно остающихся подъ скипетромъ королевы Викторіи, и называла Англію «первенствующею мусульманскою державой». Такой отзывъ англійскаго журнала вполне выражаетъ виды, руководившіе ость-индскую компанію въ ея отношеніяхъ къ туземному населенію. Она повидимому, была чувствительна къ удовольствію владычествовать надъ двумя третями рода человеческого, надъ 180 миліонами своихъ подданныхъ, чѣмъ къ чести распространять между ними свѣтъ и благодѣянія европейской образованности. Такова первая причина непопулярности Анг-

ліи въ Европѣ. Общественное мнѣніе увидѣло въ ость-индскомъ возстаніи справедливую кару, или по крайней мѣрѣ испытаніе, посланное Провидѣніемъ на британскую гордость и себялюбіе.

«Не малое вліяніе въ этомъ отношеніи имѣла также исключительная и рѣзкая политика лорда Пальмерстона. Мы отдаемъ полную справедливость англійскому народу: въ послѣднія тридцать лѣтъ онъ отказался отъ многихъ предубѣждений и враждебныхъ чувствъ, раздѣлившись прежде Францію и Англію. Но эти чувства, изгладившіяся въ народѣ, еще живы въ нынѣшнемъ правительствѣ Англіи. Они обнаружались недавно по многимъ важнымъ вопросамъ, между прочимъ по вопросамъ о дунайскихъ княжествахъ и прорытіи Суэцкаго перешейка. Англійское правительство какъ будто заранѣе рѣшилось противиться мѣрамъ самымъ либеральнымъ, самымъ согласнымъ съ общими интересами Европы. Эта отсталая политика, съ ея вѣковыми жалкими предубѣжденіями, упорнымъ представителемъ которыхъ остается лордъ Пальмерстонъ, имѣла неоспоримое и неблагоприятное для Англіи вліяніе на общественное мнѣніе какъ во Франціи, такъ и въ другихъ государствахъ. Безпристрастіе заставляетъ насъ сознаться въ этомъ».

— Газета Morning-Post доказываетъ, что Англія не можетъ похвалиться услугами, оказанными туземцамъ Индіи по гражданскому управленію, точно такъ какъ и своимъ войсками. И дѣйствительно, гражданское управленіе въ Индіи находится въ жалкомъ положеніи; между судьями мало такихъ, которые заботились бы о правосудіи, а между сборщиками податей очень много такихъ, которые нагнали руки казенными деньгами, не смотря на то, что мѣстное правительство неоднократно старалось улучшить положеніе чиновниковъ прибавкою жалованья. До возмущенія въ Индіи, тысяча восемьсотъ пятьдесятъ чиновниковъ состояли на службѣ ость-индской компаніи въ министерствахъ юстиціи, внутреннихъ дѣлъ и финансовъ въ бенгальскомъ президентствѣ, въ сѣверо-западныхъ областяхъ и въ Панджабѣ. Содержаніе судей простирается отъ 120 до 1,200 ф. ст. (7,200 р. сер.), сборщиковъ податей отъ 300 до 800 ф. ст. (4,800 р. с.), таможенныхъ чиновниковъ отъ 100 до 1,200 ф. ст. и проч. Туземцы допускались къ отправленію всѣхъ должностей административной іерархіи; въ Бенгалѣ и въ сѣверо-западныхъ областяхъ Индіи число такихъ администраторовъ простирается до 46,000 человекъ.

Изъ всѣхъ правительственныхъ учрежденій Индіи, полиція, безъ всякаго сомнѣнія, стоитъ на самой низкой степені; нельзя себѣ представить ея разраженными свойствами и всѣхъ истязаній, употребляемыхъ представителями этого вѣдомства, для исторженія признаній отъ несчастныхъ, попадающихъ въ ихъ руки. Что же касается до присяги между туземцами, то Индія можетъ называться классическою страной лжесвидѣтельствъ и клятвопреступленій. Англичанамъ очень хорошо извѣстно, что въ Индіи лжесвидѣтель стоитъ одинъ ана (три коп. сер.).

— Пароходъ «Индусъ» пришелъ вчера въ Суэтгэмптонъ; онъ привезъ 150 пассажировъ, болѣею частью бывавшихъ изъ Каунпора, Аллахабада и другихъ городовъ Бенгала.

— А у васъ однако, Казиміръ Францышковичъ, регалии тѣмъ; а на шеѣ, и сабля.

— Да; я ихъ еще не имѣю, но представленъ и, надѣюсь, выйдеть; нельзя же за такія дѣла не быть увѣреннымъ въ награду.

— Гмъ; такъ это нѣкоторымъ образомъ анахронизмъ?

— Точно, точно; какъ вы изволили назвать, монъ капитанъ?

— Анахронизмъ.

— Такъ, такъ. Это уже не вы первый находите во мнѣ сходство съ нимъ. Но, вѣдь я знаю, вы мнѣ льстите, монъ шеръ; гдѣ же мнѣ до такого великаго героя? И маіоръ весьма самодовольно улыбнулся.

Я сначала рѣшительно не постигалъ, о какомъ сходствѣ толкуетъ Казиміръ Францышковичъ. Онъ замѣтилъ мое недоумѣніе и очень кстати поспѣшилъ его объяснить.

— Да, я вамъ скажу, вы уже не первый, нашедшій во мнѣ такое лестное сходство съ этимъ знаменитымъ греческимъ героемъ,—какъ бишь вы его назвала? Все забываю имя.

— Анахронизмъ?

— Да, да; Анахронизмъ. Впрочемъ, долженъ вамъ сказать, мать моя была Гречанка...

Я употребилъ всѣ силы, чтобы не разсѣяться и продолжалъ смотрѣть на портретъ.

— Скажите, пожалуйста, Казиміръ Францышковичъ, кто рисовалъ этотъ портретъ и чья это фантазія,—ваша или живописца?

— Это рисовалъ одинъ офицеръ моего батальона; довольно вѣрно снимаетъ портреты; но здѣсь я ему самъ подаю мысль такъ нарисовать. Оно, знаете, сейчасъ видно, что на Кавказѣ, что это кавказскій штабъ-офицеръ. А то вѣдь, вотъ эти гг.—ну, вотъ и рисуется; да что же, когда нѣтъ никакого образованія, когда этиакъ, знаете, поэффективнѣе представить не можетъ. Гмъ; умѣлъ бы и рисовать,—да я вамъ доложу-съ...

— Онъ началъ еще другой портретъ; мысль тоже моя. Я изображенъ предъ моимъ батальономъ, во время дѣла съ горцами, въ самый важный моментъ рукопашнаго боя. Къ сожалѣнію, еще не конченъ.—Да, я вамъ доложу, монъ капитанъ, это было блистательное дѣло; пышное дѣло; это тѣмъ въ точъ дѣло Пассека подъ Кака-Шурой въ 1844 г. Что орденъ? мнѣ слѣдуетъ чинъ и орденъ! Мнѣ давно слѣдуетъ; я еще въ 1845 г. взялъ 23 завала, въ 1846 г. взялъ 28 заваловъ, въ 1849 г. одинъ съ ротой прикрылъ отступленіе всего отряда отъ Чоха; я въ 1848 г. подъ Мисканжами ворвался холоднымъ оружіемъ въ заваны; я знаю, какъ нужно докорить Аварію, какъ нужно взять Кикуну (*); я пишу объ этомъ; я могу указать, какъ нужно давать дѣла, какъ нужно пользоваться моментомъ! Мѣстность! что мѣстность? Я только взгляну—сейчасъ вижу гдѣ нужно поставить артиллерію, гдѣ кавалерію, гдѣ орудія. Дѣла? Помните, кричатъ, разсказываютъ: дѣло подъ Банъ-Кадикломъ; разбили Турокъ! не въ томъ сила; а дѣло не тактическое. Почему? потому, что они линейнаго ученія не знаютъ! а я знаю; я вѣдь былъ первымъ изъ артиллеріи и фортификаціи... Вотъ, напримѣръ, французскій маршалъ Багговутъ въ вальтеринской битвѣ, когда Пруссакіи...

— Позвольте, маіоръ, да Багговутъ былъ... не воздержавшись, осмѣлился было и вернуть словечко.

— Э, да слушайте, что я вамъ говорю; пожалуйста слушайте, что я вамъ говорю! Маршалъ Багговутъ, говорю я вамъ, не умѣлъ воспользоваться моментомъ; да, не умѣлъ; все это нужно сообразить, все это отъ образованія,—и вамъ говорю, я былъ первымъ изъ артиллеріи и фортификаціи; и это все знаю. Что вы хотите со мною спорить?..

А. Зиссерманъ.

(Окончаніе слѣдуетъ)

(*) Неприятельское укрѣпленіе въ Дагестанѣ.

Между ними есть пассажиры изъ Калькутты, Мадраса и Бомбея.

Въ то время, когда эти пассажиры уезжали изъ Калькутты, въ этотъ городъ прибыли только три тысячи подкрепленій съ самаго начала мятежа. Они полагаютъ, что если капитанъ Пель не успеетъ подняться по Гангу до прекращения дождей, то въ такомъ случаѣ будетъ невозможно доставить артиллерію къ Дели; эти же пассажиры утверждаютъ, что если онъ будетъ вынужденъ оставить орудія въ Алахабадѣ, то пойдетъ къ Дели безъ артиллеріи. При убылой водѣ будетъ чрезвычайно затруднительно доставить тяжелыя орудія, по причинѣ чрезвычайно дурнаго состоянія дорогъ; одно изъ этихъ орудій 84-фунтовое.

Земли между Каунпуромъ и Лукновомъ заняты тридцатью пятью тысячами мятежниковъ. Сомнительно, чтобы генералъ Оутрэмъ перешелъ Гагру: по всему берегу этой рѣки крѣпости защищаются мятежниками; но думаютъ, что направление генерала Оутрэма къ Гагрі отвлечетъ мятежниковъ, осадившихъ Каунпуръ и такимъ образомъ дастъ генералу Гелелоу средства выйти изъ гибельнаго положенія.

По мнѣнію пассажировъ Лукновъ долженъ сдаться. Нена-Сабъ твердо рѣшился не попадаться живьемъ въ руки Англичанъ: его убьютъ собственные тѣлохранители, въ случаѣ неизбежной опасности.

— Вотъ, по словамъ газеты Univers, выписка изъ циркулярной ноты, препровожденной оттоманскою портою къ своимъ дипломатическимъ агентамъ при лондонскомъ, парижскомъ, с-петербургскомъ, берлинскомъ и туринскомъ дворахъ: «Оттоманская порта въ дополнение циркулярной депеши, препровожденной къ своимъ дипломатическимъ агентамъ отъ 14-го октября 1856 г., а также въ дополнение къ предшествующимъ декларациямъ, снова объявляетъ державамъ, подписавшимъ парижскій трактатъ и обезпечившимъ неприкосновенность турецкой имперіи, до какой степени мысль о слияніи дунайскихъ княжествъ несовмѣстна съ этою неприкосновенностью и съ единодержавіемъ порты.

«Мы далеки отъ того, продолжаетъ Али-паша, чтобы подозревать чистоту намѣреній державъ, подписавшихъ парижскій трактатъ, сдѣлавшихъ столько пожертвованій для сохранения независимости и неприкосновенности турецкой имперіи. Но такъ какъ недавно совершившіяся событія могутъ привести къ тому предположенію, что оттоманское правительство измѣнило образъ мыслей относительно слиянія княжествъ, то оно считаетъ нужнымъ объявить снова, что мнѣніе Порты по этому обстоятельству измѣненію не подверглось, и что уничтоженіе выборовъ въ Молдавіи огняло возможность у людей, не желающихъ слиянія, возвысить голосъ въ пользу свою и тѣмъ поддержать statu quo. Такъ какъ диваны, составившіеся подъ вліяніемъ такихъ обстоятельствъ, не внушаютъ Турціи никакой довѣренности, то Оттоманская Порта заранее отвергаетъ всякій проектъ слиянія, мугущій послѣдовать отъ разсужденій сихъ дивановъ и тѣмъ не полагаетъ выйти изъ предѣловъ трактата парижскаго, который однимъ изъ своихъ условий положилъ, что окончательное политическое устройство княжествъ въ отношеніи къ оттоманской портѣ будетъ предметомъ примаго соглашенія съ нею и съ державами, подписавшими трактатъ 30-го марта.»

Въ заключеніе Али-паша присовокупляетъ, что оттоманская порта не отвергаетъ мысли тождества въ некоторыхъ административныхъ постановленіяхъ въ обоихъ княжествахъ.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ПИСЬМА ИЗЪ ИМЕРЕТИИ.

(Окончаніе IX письма.)

Разставшись съ старикомъ, я отправился на гору осмотрѣть крѣпость Модинахе. Не извѣстно, когда положено основаніе ея. Рассказываютъ, будто изъ именитой фамиліи Церетелевыхъ некому уже было управлять имѣніемъ и помѣщика дворяне отправились въ Мгвимскій монастырь, гдѣ находилась въ монашествѣ единственный наслѣдникъ князей Церетелевыхъ, молодой Папуна, и стали просить его обратиться опять въ свѣтъ, для пользы ихъ и общей. Тогда были времена феодализма и въ подобныхъ людяхъ нуждались.

Папуна отказалъ дворянамъ въ просьбѣ ихъ; но они безъ его вѣдома рѣшились отправиться къ одному изъ феодаловъ—къ князю Абашидзе и просили руки его дочери для Папуны, присовокупивъ, что онъ возвратился въ свѣтъ. Абашидзе отказалъ дворянамъ на отрѣзъ, говоря, что онъ не выдастъ дочери за такого, у кого нѣтъ своего города и крѣпости. Тогда дворяне населили Сачхере Евреями

занимавшимися торговлею и построили крѣпость, носящую и нынѣ названіе: Модинахе—приди и посмотри; названіе заключающее въ себѣ какъ-бы укоръ Абашидзе. Послѣ этого послѣдовала женитьба Папуны.

Быть можетъ, разсказъ этотъ и вѣренъ исторически; но мнѣ онъ кажется баснею. Я видѣлъ весьма древній документъ и именно купчую, которою какой-то Мерабъ Пулукидзе и дѣти его Георгій и Кайхосро продаютъ крѣпость Модинахе Кайхосро Церетелеву. Въ этомъ-же документѣ между прочимъ сказано, что какой-то Заалъ Палавандишвили оклеветалъ предъ царемъ Мераба Пулукидзе и онъ за эту обиду долженъ былъ взыскать съ Палавандишвили за кровь (*), взятій чего Пулукидзе прибираетъ къ себѣ палавандишвилевскую крѣпость, которую и продаетъ Церетелеву. Впрочемъ, крѣпость, какъ видно, была старенькая и она возобновлена и вооружена, лѣтъ 80 тому назадъ, Папуною Церетели. Въ прежнія времена, подобная крѣпость, да еще вооруженная орудіями считалась сокровищемъ.

Времена феодализма и частыхъ междоусобицъ войнъ не могли не нуждаться въ подобной защитѣ. Разъ крѣпость эта послужила убѣжищемъ царю Соломону I-му; Онъ, ослабленный внутри происками Абашидзе и рачинскаго эристава и угрожаемый ими, не могъ устоять противъ напора многочисленныхъ Турокъ и прибылъ подъ защиту стѣнъ Модинахе, подъ покровительство вдовы Папуны Церетели. Можно было ожидать, что вдова, по духу тогдашняго времени, откажетъ царю и не приметъ его, потому что отецъ мужа ея, тоже Папуна Церетели, былъ убитъ по приказанію царя Александра—отца царя Соломона I-го, прибѣгшаго нынѣ подъ защиту семейства убитаго феодала. Но вдова Папуны Церетели съ малолѣтнимъ сыномъ Кайхосро не только не отказала высокому гостю въ убѣжищѣ; но еще, когда Турки стали требовать отъ нея скрывавшагося тутъ царя, приняла ложную присягу, что Соломонъ ушелъ въ горы и что она, въ случаѣ прибытія царя въ крѣпость Модинахе, обязывается передать его Туркамъ.

Послѣ того, крѣпость эту безуспѣшно осаждали разновременно: Абашидзе и рачинскій эриставъ, который забылъ при этомъ, что онъ обязанъ Церетелевымъ, въ семействѣ коихъ онъ былъ почти вскормленъ и воспитанъ.

Однако, дѣла приняли хорошій оборотъ: Соломонъ I-й успѣлъ вернуться къ престолу, а рачинскому эриставу, какъ измѣннику, выкололи глаза и онъ въ послѣдствіи, въ несчастіи своемъ, все-таки былъ принятъ Церетелевымъ въ домъ свой, гдѣ часто говаривалъ, сознаваясь, что онъ достоинъ этой участи, достоинъ былъ и того, что по ослабленіи его кормили при дворѣ вмѣстѣ съ прилою (ფეხვან) — съ царскою борзою собакою!..

Подобные уроки часто давались феодаламъ. Они однакожъ не считали предосудительнымъ пойти, безъ вѣдома царя, противъ немирныхъ горцевъ и покорить ихъ.

Такъ однажды Кайхосро Церетели, собравъ до 50 т. наемныхъ Лезгинъ, отправился въ горы, покорилъ часть Осетіи, Рачу и перешелъ въ Сванетію; но тутъ онъ былъ убитъ измѣннически за обѣдомъ, по распоряженію тамошняго князя Геловани.

Тогда Лезгины, сконфуженные этимъ и окруженные Сванетцами, насилу прорвались и обратились въ бѣгство, оставивъ въ рукахъ непріятеля тѣло Кайхосро Церетели, голову котораго едва успѣли захватить и привезти, по обыкновенію, семейству своего предводителя.

Сынъ убитаго Кайхосро, Папуна, не вышедшій

(* По уложенію царя Вахтанга плата за кровь полагалась различная, что зависѣло отъ степени вины и зватности происхожденія обиженнаго.

еще изъ дѣтскаго возраста, собравъ тысячу чело-вѣкъ своихъ подвластныхъ и отправился мстить князю Геловани за кровь отца; но Геловани, будучи предъупрежденъ объ этомъ, скрылся, не успѣвъ захватить свое семейство, которое, послѣ отчаяннаго боя, и досталось Папунѣ вмѣстѣ съ имуществомъ бѣглеца. Однако Папуна былъ еще такъ добръ, что возвратилъ князю Геловани жену, а дочерей его и имущество роздалъ своимъ дворянамъ.

Соломонъ, узнавъ объ этомъ, потребовалъ къ себѣ Папуна Церетели—и удивленному царю представился 12-ти лѣтній ребенокъ. Соломонъ I-й похвалилъ смѣлый набѣгъ дитяти, обладалъ его, награждалъ и приказалъ дать Папунѣ приличное воспитаніе. Впослѣдствіи царь помирилъ Геловани съ Папуною и, чтобъ утвердить этотъ миръ, скрѣпилъ ихъ узами родства, выдавъ за старшаго въ родѣ Геловановыхъ дочь Папуны—Елисавету.

По смерти Соломона I-го, молодому Папунѣ представился случай выказать свои способности и онъ, преодолевъ происки другихъ феодаловъ и миновавъ Соломона II-го, племянника Соломона I-го, предоставилъ тронъ двоюродному брату его, шурину своему Давиду. Но вскорѣ увидѣвъ, что царь Давидъ не только не слушаетъ Папуна и не обращается къ нему за совѣтами, но и лишаетъ его того вниманія и тѣхъ почестей и наградъ, какими пользуются лица гораздо ниже его и происхождения и заслугами, молодой феодалъ обратился къ Соломону II-му, повезъ его къ владѣтелю Мингреліи, князю Кація Дадіану, попросилъ у него руки дочери для Соломона и, получивъ на это согласіе, тамъ же женилъ его и короновалъ, провозгласивъ царемъ Имеретіи.

Но для этого нужно было царство, а на имеретинскомъ тронѣ пока сидѣлъ Давидъ. Тутъ Папуна собралъ толпу наемныхъ Лезгинъ и съ ними пошелъ противъ Давида. Первое сраженіе на поляхъ Чхарскихъ проигралъ Папуна; но онъ не унывалъ. Пополнивъ убыль людей, двинулся онъ къ Рачѣ; царь Давидъ встрѣтилъ его у сел. Схваха и однимъ ударомъ разсѣлъ сбродъ Папуны; самъ-же Папуна, раненый въ ногу, удалился въ крѣпость Квара (კვარა).

Неугомонный феодалъ, по выздоровленіи своемъ, собравъ свѣжія силы и на поляхъ Заретскихъ (въ нынѣшнемъ Шаропанскомъ уѣздѣ) нанесъ сильный ударъ Давиду. Давидъ отступилъ къ Чхарамъ; но разбитый тамъ Папуною наголову, бѣжалъ въ Ахалцыхъ для испрашиванія вспомоgetельныхъ турецкихъ войскъ, гдѣ и умеръ, заболѣвъ оспою. Послѣ этого окончательно вступилъ на царство Соломонъ II-й.

Въ Сачхерахъ я видѣлъ пожертвованную царемъ Соломономъ I-мъ крѣпости Модинахе пушку, замѣчательную своею надписью, которая показываетъ, что пушка эта и еще другая отбиты собственноручно царемъ Соломономъ I-мъ подъ Зугдидами, въ сраженіи съ 12 т. Абхазцевъ, Джигцевъ и Алановъ, разбитыхъ наголову на Рухскихъ поляхъ. Здѣсь же я видѣлъ два типографскихіхъ станка, уже разрушенныхъ.

Послѣ удалившагося въ Турцію царя Соломона II-го, кутаискіи типографія была перенесена княземъ Григоріемъ Церетели въ м. Сачхере и здѣсь печатались церковныя книги, подъ редакціею архимандрита Захарія Кутишвили.

Самая-же лучшая драгоценность въ Сачхере—это подлинная рукопись А. С. Грибоедова, его безсмертной комедіи «Горе отъ ума», въ библиотекѣ князя Александра Церетели. К. Р. Эристовъ.

Императорскій Театръ.

Въ Воскресенье, 20-го октября:

КОМЕДИЯ БЕЗЪ НАЗВАНІЯ — комедія. ЛЮБОВНЫЯ ПРОКАЗЫ, комедія-водевиль. 3-е дѣйствіе изъ оперы ЛУКРЕЦІЯ БОРДЖІА.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сыръсть воздуха.	Бар. при 13½ Р°. Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
15-го октября.	7 утра. 1 попол. 9 вечер.	+ 5,8 + 10,7 + 6,2	+ 5,0 + 8,4 + 5,4	0,86 0,70 0,87	576 66 575 44 575 33	В. оч. слаб. ЮВ. слаб. Тихо.	Облачно. Обл. на гориз. Ясно.	+ 5,4	+ 10,7
16-го октября.	7 утра. 1 попол. 9 веч.	+ 2,8 + 10,7 + 7,0	+ 2,6 + 8,3 + 6,0	0,96 0,68 0,84	575 12 573 61 573 74	ЗС. слаб. Ю. оч. слаб. Тихо.	Обл. на гориз. Обл. на гориз. Обл. мѣстн.	+ 1,8	+ 11 4
17-го октября.	7 утра. 1 попол. 9 вечер.	+ 7,4 + 9,0 + 4,6	+ 6,8 + 7,8 + 3,2	0,90 0,82 0,75	575 20 576 36 580 72	Тихо. ЮВ. умѣр. ЮВ. сильн.	Облачно. Облачно и напр. дождь. — — —	+ 5,2	+ 9 4

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. 20-го Октября 1857. Цензоръ А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Ф. Бобылевъ.